

Инна ПАЗЫЧЕВА

ОТКРЫТЫЙ ДИАЛОГ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ «MUSIQI DÜNYASI»

“Диалог — это общение с культурой, реализация и воспроизводство её достижений, это обнаружение и понимание ценностей других культур... Он — необходимое условие научного поиска истины и процесса творчества в искусстве. Диалог — это понимание своего “Я” и общение с другими. Он всеобщ и всеобщность диалога общепризнанна”

Э. Сайко

Научное пространство предполагает наличие открытого диалога, межкультурного общения и обмена информацией, что способствует постоянному развитию и прогрессу в обществе. В XXI веке проблема научного диалога как никогда актуальна, а её новое осмысление позволяет адекватно оценивать культурные реалии, связанные с процессами глобализации и интеграции в современном мире. Диалогичность современной культуры проявляется в самых различных аспектах: в научном интересе к искусству других стран и активном взаимодействии с иными традициями, в бережном отношении к собственной истории, постмодернистском пристрастии к цитатам и аллюзиям в творчестве, междисциплинарных связях, в результате которых появляются новые методы исследования, обновляется терминологический и логико-смысловой научный аппарат. В свою очередь, возникновение всемирной информационной сети Интернет решило во многом проблему преодоления пространства и времени для участников научного дискурса, которые получили возможность вести открытый диалог в формате «онлайн».

На современном этапе всё с большей очевидностью осознаётся необходимость восстановления вертикали многосторонних связей между научными сообществами, обретения новой духовной парадигмы, объединяющей интеллигенцию разных стран. В азербайджанском музыкальном мире прочным фундаментом налаживания утраченных в прошлом тесных культурных, творческих, научных контактов является журнал «Musiqi

dünyası», возглавляемый Заслуженным деятелем искусств, доктором искусствоведения, профессором Т. Мамедовым. Являясь ведущим международным печатным изданием в гуманитарной сфере Азербайджана, выполняя функции главного научно-педагогического, критико-публицистического, культурно-просветительского и информационного центра в национальном музыковедении, «Musiqi dünyası» с первых дней своей деятельности создает идеальные условия для интегрального диалога в едином научном пространстве.

В одном из интервью местной прессе Т. Мамедов поделился своими воспоминаниями о том, как возникла сама идея создания журнала «Musiqi dünyası». Он сказал следующее: «После распада Советского Союза нас весьма тяготило ощущение информационного вакуума, в который мы угодили. Республика, имевшая тесные связи с Москвой и другими крупными музыкальными центрами Союза, своего рода интеллектуальную “подпитку”, вдруг оказалась не только вне специальной литературы, достаточно привычной музыкальной атмосферы, но даже и без профессиональной периодики. Необходимость в издании собственного научно-публицистического, просветительского журнала ни у кого не вызывала сомнения. А его форма, идея были спровоцированы все той же “Советской музыкой”. Имея в памяти такой образец, нетрудно было вообразить возможную стратегию будущего журнала. Ведь “Советская музыка”, будучи многие годы единственным музыкальным изданием для профессионалов, стала своего рода рупором музыковедения, музыкальной науки» [13].

С 1996 года Т. Мамедов, по собственному признанию, вынашивал планы об организации периодического музыкально-научного журнала. «Я понимал, какая это огромная ответственность взяться за такое дело, и потому стал обдумывать пути, которые позволят превратить начинание в нечто действительно серьезное и долговременное. Так возникла идея создания организации, полифункциональной по своей сути. Главной же изюминкой, своеобразным ноу-хау стало выдвижение во главу угла интернет-технологий», — рассказывает главный редактор журнала [12, 3]. «Musiqi dünyası» стал первым мультимедийным проектом в Азербайджане, функционируя на сегодняшний день в печатном (с сентября 1999 года) и электронном форматах (с ноября 1999 года), как радиоверсия (с октября 2007 года) и как телевизионный журнал на канале общественного телевидения (с января 2015 года).

Учрежденный Союзом композиторов и Музыкальной Академией, «Musiqi dünyası» активно сотрудничает с учёными России, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Турции, США, Великобритании. На страницах журнала издаются статьи на азербайджанском, русском, английском и турецком языках. Созданные многочисленные вебсайты и

электронные книги становятся подтверждением того, что традиции мультикультурализма и толерантности, взаимопонимания и уважения являются основой многосторонней деятельности издательского центра, который осуществляет в азербайджанском обществе почётную миссию гуманитарного сотрудничества со многими народами и странами.

Особенно тесные контакты и взаимосвязи налажены у издательского центра журнала с крупнейшими московскими учреждениями — Московской Государственной консерваторией им. П. И. Чайковского, Государственным институтом искусствознания, Институтом философии Российской Академии наук. Являясь представителем московской научной школы, учеником известного российского учёного, доктора искусствоведения, профессора М. Тараканова, Т. Мамедов защитил в 80-е годы две диссертации по проблеме ашыгovedения во Всесоюзном научно-исследовательском институте искусствознания Министерства культуры СССР. Стараясь поддержать творческие контакты с ведущими российскими учёными, Т. Мамедов всячески содействует укреплению связей с научной элитой Москвы, создавая условия для плодотворного сотрудничества двух музыковедческих школ.

С первых дней своего существования «Musiqi dünyası» стал важнейшей организацией, объединяющей учёных Баку и Москвы. В Москве его представителем является доктор искусствоведения, профессор А. Амрахова, которая начинала свою научную деятельность в Институте архитектуры и искусства Национальной Академии наук Азербайджана. С 2000 года А. Амрахова входит в редакционную коллегию журнала, оказывая ему всестороннюю информационную поддержку и содействие в российских научных кругах на самом высоком уровне. С 2008 года в редакционный совет журнала вошел ректор МГК им. П. И. Чайковского, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, доктор искусствоведения, профессор А. Соколов, с 2009 года — доктор искусствоведения, профессор кафедры истории зарубежной музыки МГК им. П. И. Чайковского В. Юнусова. В 2008 году журнал «Musiqi dünyası» был включён в базу данных национальной информационно-аналитической системы России (РИНЦ), получив новый статус в научном пространстве двух стран.

Вспоминая первые годы деятельности журнала, Т. Мамедов со словами благодарности говорит о своих коллегах — деятелях науки и культуры Азербайджана, которые помогли ему в решении организационных вопросов, сборе и редактировании первых материалов журнала. На сегодняшний день многие из них входят в состав редакционного совета журнала, объединившего опытных специалистов из различных областей искусствоведения. Т. Мамедов вспоминает и о поддержке прославленных

московских учёных, с которыми у него сложились многолетние творческие связи, а знакомство с некоторыми из них произошло ещё в годы его учёбы в Москве. С доктором искусствоведения, профессором Е. Назайкинским и доктором искусствоведения, профессором М. Арановским он получил возможность общаться в стенах Всесоюзного научно-исследовательского института искусствознания. Профессор Е. Назайкинский оппонировал на защите его докторской диссертации в Москве в том же ВНИИ. Первая встреча с доктором искусствоведения, профессором Ю. Холоповым произошла ещё раньше в конце 60-х годов, когда юный азербайджанский музыкант готовился к поступлению в консерваторию и консультировался по гармонии с известным педагогом. Сейчас Т. Мамедов вспоминает, что живое творческое общение с этими выдающимися учёными, а также занятия в классе профессора М. Тараканова сыграли заметную роль в его биографии, став прекрасной школой профессионализма для азербайджанского учёного. К слову сказать, М. Арановский, Е. Назайкинский и Ю. Холопов особенно благосклонно и доброжелательно отнеслись к «Musiqi dünyası», доверив ему публикацию своих статей в самых первых выпусках журнала. Благодаря такой высокой протекции, журнал сразу занял одно из почётных мест в культурной жизни двух столиц – Баку и Москвы и превратился в «открытое дискуссионное поле», на котором стали обсуждаться насущные проблемы современного музыкального процесса [1, 159]. С 2000 года и по настоящее время на страницах бакинского журнала было издано около 200 научных статей, принадлежащих российским музыковедам самого разного ранга.

Издательский центр журнала «Musiqi dünyası» функционирует уже более 16 лет. Журнал освещает все реалии современной культурной жизни, даёт оперативную информацию о новых музыкальных изданиях, фестивалях и конференциях, печатает рецензии на прошедшие спектакли и концерты, публикует научные очерки начинающих аспирантов и новейшие разработки учёных с мировым именем. Потому празднование «круглых» юбилеев журнала имеет широкий резонанс в научном сообществе Баку и Москвы, вызывает горячий отклик у его читающей и пишущей аудитории. Были торжественно отмечены 10-летие и 15-летие деятельности журнала, выход его 50-го номера. Творческий коллектив «Musiqi dünyası» во главе с Т. Мамедовым получил поздравительные телеграммы с добрыми пожеланиями и благодарностью от деятелей науки и культуры, специально к юбилейным выпускам были написаны статьи известных азербайджанских и российских учёных, опубликованы материалы в центральной прессе.

Знаменательным событием в музыкальной жизни двух столиц стало издание сборника статей ведущих московских музыковедов, посвященного 15-летию журнала

«Musiqi dünyası». Книга издана в этом году в Москве в престижном издательстве «Композитор» по инициативе российской музыковедческой школы. Сборник получил предельно точное и ёмкое название — «Наука без границ», которое определяет его структурно-содержательную сущность и, одновременно, является творческим девизом коллектива «Musiqi dünyası». «... это гимн науке, которая в принципе не предполагает никаких границ: ни интеллектуальных, ни географических, ни политических», — читаем в предисловии книги [3, 6]. Типографическая и полиграфическая культура издания высока. Оригинальна и привлекательна его красочная обложка, на которой собраны воедино изображения 22 выпусков журнала. Составителем сборника является доктор искусствоведения А. Амрахова, рецензентами — доктор искусствоведения М. Карасева и кандидат искусствоведения Г. Лыжов, в редакционную коллегию вошли А. Амрахова, О. Лосева и Д. Горбатов. Архитектоника сборника «Наука без границ» удивительным образом передает тот широкий диапазон исследовательских интересов, который характерен для современного российского музыковедения. Статьи московских музыковедов предваряет яркая и содержательная преамбула, составленная из предисловия и интервью с Народным артистом СССР и Азербайджана, ректором БМА им. У. Гаджибейли, профессором Ф. Бадалбейли.

Понимая широкую перспективу всей многофункциональной деятельности издательского центра журнала, профессор Ф. Бадалбейли активно поддерживает его со дня основания во всех исследовательских программах, осуществляет руководство инновационных учебно-просветительских проектов. По его словам, за прошедшие 15 лет благодаря деятельности «Musiqi dünyası» восстановлены связи Азербайджана с миром большой музыкальной науки, создано «единое поле научной коммуникации», объединившее учёных из самых разных стран. «"Musiqi dünyası" — это настоящий интернациональный журнал, сделанный с большой любовью не только к азербайджанской музыке, но также с большим почтением и уважением к искусству всех народов, живущих в СССР. Это основные постулаты того, что журнал стал ярким явлением на всем постсоветском пространстве», — говорит Фархад Шамсиевич [6, 15].

Основная часть сборника «Наука без границ» составлена из статей авторитетных российских музыковедов, в большинстве своём написанных специально для этого издания. Материалы исследований, включённые в книгу, отличаются широтой и глубиной проблематики, дают основания для того, чтобы рассматривать их как новый шаг на пути решения многих актуальных проблем современной музыкальной науки. Здесь представлена разнообразная палитра научных мыслей, охватывающая проблемы истории и теории

музыки, вопросы исполнительства и музыкального востоковедения. Избранная стратегия («свобода волеизъявления» по словам А. Амраховой) позволяет разрушить границы между музыкальным прошлым и современным настоящим, между культурой Запада и Востока, войти в смежные сферы искусства, наладить междисциплинарные связи между различными отраслями гуманитарного знания и подойти к созданию метанауки в высоком значении слова, формирующей новую культуру познания музыки.

Довольно широкий пласт материалов в сборнике «Наука без границ» разрабатывает проблемы музыкального искусства XX века. Ю. Холопов посвятил своё исследование раскрытию музыкально-эстетических новаций XX века, сопряжённых с Новой и Новейшей авангардной музыкой. Принципиальный разрыв со «слишком человеческим» в содержании самой музыкальной речи и музыкального языка, девальвация антропоцентризма, осуществляемая путем гипериндивидуализма, космизм — таковы, по мнению учёного, основные эстетические установки радикальных художников XX века. «Художник стремится создать свой собственный мир, вплоть до того, что даже сами звуковые элементы, звуки, он хочет получить индивидуально для каждого произведения (а не общие со всеми)», — пишет Ю. Холопов [20, 261].

В. Холопова предлагает в статье свое определение музыкальной эпохи XX века — «поляризм», сущность которого сводится к явлению культурной поляризации. «Поляризацию можно считать частным случаем плюрализма, — отмечает учёный, — но с той особенностью, что в ней происходит не только сопоставление, но и противопоставление компонентов, вплоть до их взаимоисключения» [19, 364]. В. Холопова обращает внимание на серьёзные предпосылки, способствовавшие появлению культурного поляризма в XX веке. В числе прочих она выделяет социальную гомогенность, кризис идеи прогресса в искусстве, полярно противоположное отношение к самой технике сочинения, ко времени звучания и к психоощущению слушателя, осознание полистилистики как авторского метода и т.п.

В статье А. Соколова осуществлён структурный микроанализ двух сочинений — “Farben” А. Шёнберга и “Metastaseis” Я. Ксенакиса. Конструктивное прочтение текста двух пьес позволило учёному разглядеть в пьесе А. Шёнберга фугу, образованную высотными транспозициями основного аккорда, а в сонорных *glissandi* “Metastaseis” архитектурные контуры павильона «Филипс», проектируемого Я. Ксенакисом. Как пишет автор, разделённые полувековой дистанцией эти сочинения впервые реализовали попытку вхождения в «сонорное пространство», став своего рода манифестами XX века [18, 268].

М. Переверзева выстраивает стратегию анализа формообразующих тенденций в алеаторных композициях западноевропейских и американских композиторов (К. Штокхаузен, А. Букурешлиев, К. Дарас, Л. Гуталс, М. Карлинз, Г. Столкоп, Э. Браун, Дж. Тенни), разделяя их на модифицированные барочные, классико-романтические типы и созданные по принципу «индивидуального проекта» [16, 310]. Сквозные алеаторные формы, организованные по неклассическим принципам, автор классифицирует в соответствии с техникой письма, свойствами звукового материала, принципами его диспозиции и развития, организующими числовыми рядами, а также характером драматургического процесса в целом.

В работе В. Ценовой «Числовые фантазии: о ритме формы в композиционной структуре произведений Софии Губайдулиной» на примере композиции «Размышления о хорале И. С. Баха “Vor deinen Thron tret ich hiermit”» для клавесина и струнного квартета расшифрованы формулы «чисел Баха». Исследуя внутренние числовые связи в хоральной прелюдии, В. Ценова обнаруживает в ней три «баховских ряда» — математический, буквенно-именной и губайдулинский, связанный с именами-символами и принципом Фибоначчи.

Являясь автором двух книг о Н. Сидельникове, Г. Григорьева в исследовании «Николай Сидельников: штрихи к портрету классика» поднимается на высокий уровень обобщения, сочетая характеристику особенностей стиля композитора с детальным разбором его хоровых, камерно-инструментальных, симфонических произведений 1960-х — начала 1970-х годов. По свидетельству автора, в этих сочинениях определяются истоки зрелого стиля композитора и, прежде всего, такое исконное его свойство, как «русскость». «Для композитора важен сам дух русской музыки, её внутренний интонационно-содержательный смысл», — подчёркивает исследователь [8, 154].

Статья В. Чинаева называется «“Эффект контрапункта”: русские исполнительские традиции и современный контекст». Учёный предлагает своё видение проблемы современной исполнительской ситуации в музыке, выделяя встречное движение, синтез классического знания со свободным мироощущением музыканта. В контексте новых композиторских техник XX века «былая унифицированная концепция “поющего” инструментального звука если не нивелируется, то обретает совсем иные эстетические критерии, и, что в нашем случае особенно важно, традиционная концепция звука становится более дифференцированной и многоплановой» [23, 112].

Обращение к истории, новое прочтение классики в современных условиях стало еще одним проблемным полем, нашедшим отражение в сборнике «Наука без границ».

М. Арановский размышляет об этических константах музыки Д. Шостаковича, который стал «подлинной совестью своего времени», создав в своих симфониях потрясающие трагизмом картины реального мира. Вопрос отношений творца и его времени раскрывается ученым на основе погружения в «сюжетное» пространство симфоний композитора, разграничивающееся на сферу внутреннего *Я* и *анти—Я* с его «гиперболизацией низкого». М. Арановский констатирует, что раздвоение личности, допускающее всеислие зла, феномен «двоемирия» в данном случае «обретал нравственно-философский смысл и становился проблемой этических оснований существования человека» [4, 129].

В статье И. Барсовой «Судьба Adagietto из Пятой симфонии Густава Малера» рассматривается особый случай перехода произведения из элитарной академической аудитории в смысловой ряд киноискусства. И. Барсова пишет, что Adagietto, превращённое в «третий ключевой персонаж» фильма «Смерть в Венеции», оказалось «доступным в своей откровенной красоте» массовой аудитории, создав внутренние переключки между событиями жизни Густава Малера и жизнью Густава Ашенбаха, между замыслами Томаса Манна и замыслами режиссера Лукино Висконти [7, 82].

Т. Чернова раскрывает основные положения концепции о «метамузыке», принадлежащей русскому критику В. Каратыгину, на примере его отношения к творчеству П. Чайковского [21]. Обращаясь к суждениям В. Каратыгина о природе музыки, о специфике музыкального содержания и его высказываниям о самом композиторе, автор доказывает непоследовательность воззрений критика, обвинявшего Чайковского в отсутствии «мощи духа». В работе Е. Кипровской-Денисовой представлен сравнительный анализ авторского фортепианного варианта вокальных циклов М. Мусоргского с их оркестровой версией, выполненной выдающимся композитором XX века Э. Денисовым. «Верный своей собственной тембровой символике», Э. Денисов придал музыке М. Мусоргского современное звучание, словно превратившись в его соавтора [10, 179]. И. Скворцова в своей статье осмысливает русский музыкальный модерн рубежа XIX — XX веков в контексте эстетики развлечения, которой отвечает установка на декоративность и культ украшений. Самое главное для постижения этого стиля заключается, по мнению автора, в стремлении к внешней эффектности, что проявляется «не только в театре (зрелищном искусстве, диктующем свои визуальные законы), но и в так называемой “чистой” музыке, в эстетике музыкальной материи, в типе музыкальной ткани, для которой характерны, прежде всего, признаки внешнего проявления» [17, 88].

В ряде статей сборника решение проблемы осуществляется на широком историческом фоне с раздвижением границ стиля и соединением различных отраслей

научного знания. Проводя параллели между музыкой и литературой, Е. Чигарева ставит вопрос о рассмотрении принципов поэзии и прозы как разных типов музыкального мышления. Руководствуясь идеями Т. Адорно, Х. Бесселера, Х. Дальхауза, Г. Данузера, А. Шёнберга и других авторов, предлагая анализ современного опуса, Е. Чигарева формирует свое понимание истории развития музыкального искусства. «Что же ожидает дальше музыкальное искусство? Как известно, на “новую простоту” ответила “новая сложность” — можно предположить, что вслед за “новой поэзией” придет “новая проза”. Или это будет синтез, столь характерный для нашего времени?», — размышляет ученый, призывая к дальнейшему исследованию поставленной проблемы [22, 63].

В статье Е. Назайкинского «Поэтика музыкальной миниатюры» объектом пристального изучения являются малые формы инструментальной музыки, обнаруживающие глубинные связи с аналогами этого жанра в других сферах искусства. Изучая художественную сущность миниатюры, учёный определяет родовые черты её формы и содержания, функциональную предназначенность. В качестве главного критерия миниатюры им выдвинут принцип — «большое в малом», который влечёт за собой внутреннюю поляризацию ее микрокосма («миниатюра буквально начинена антитезами»). Сложность реализации противоположения большого в малом, настоящего и условного, прикладного и художественного, самостоятельного и связанного с контекстом, завершённого и открытого по смыслу и т.п., влечёт за собой, согласно Е. Назайкинскому, важнейшее свойство миниатюры — ее техническую отточенность и особо тонкое совершенство формы [15, 38].

О смысловой глубине музыки и ее связи с информационной насыщенностью текста в искусстве разных эпох и стилей пишет К. Зенкин в статье «Информационная симметрия в музыке: между глубиной и поверхностью». Как считает учёный, начиная с XIX века, наблюдается определённый дефицит проясняющей информации при «уплотнении» информационного потока и индивидуализации высказывания, что заставляет слушателя по-своему структурировать музыкальное высказывание, порождая стремление к генерированию смысла. «Именно это чаще всего и создает ощущение трудно постижимой глубины текста, в отличие от той глубины музыки Моцарта, которая “глубже глубокого” и стала целиком прозрачной, “вывернутой наизнанку”, представая в качестве симметричной (“шарообразной”) формы смысла», — подчёркивает К. Зенкин [9, 306].

В. Медушевский в своей статье рассуждает на тему «Почему в мироздании существует аккомпанемент», поясняя его онтологическое предназначение. Обратившись вглубь истории к античному театру и средневековой церковной традиции, учёный

обнаруживает интересные параллели, раскрывающие вечную функцию сопровождающей сакральности. «Как античный хор пел от лица невидимых сил, зрящих на участников действия из всех точек пространства, так и мелодия мыслится словно бы окружённой сопровождением и погружённой в него», — пишет учёный [14, 97].

О междисциплинарности, сближении музыковедения и лингвистики речь идёт в статье А. Амраховой, где обоснован когнитивный подход к изучению формообразующих процессов в современной музыке с выходом на уровень «ментального пространства» и его «фреймового анализа». Необходимость последнего, по мнению автора, вызвана тем, «что в сочинениях современных композиторов изменился объект референции, на который ориентируется автор в работе над музыкальной формой. Если в искусстве ... XVIII века это была типология, в искусстве XIX века — типология и фабула литературного произведения, то в сочинениях современных авторов это — когнитивные модели: то есть, определенным образом структурированные ментальные пространства» [2, 338].

Традиционная музыкальная культура народов Востока в совокупности всех составляющих компонентов (типы музицирования, инструментарий, жанры, строение звукорядов и т.п.) рассматривается В. Юнусовой как отражение мифопоэтической картины мира. Свободно ориентируясь в обширном пространстве Дальнего, Ближнего, Среднего Востока, Центральной Азии, Кавказа и Поволжья, учёный ссылается на многочисленные примеры выстраивания параметров традиционного музыкального мышления в соответствии с устройством мироздания. В. Юнусова выделяет междисциплинарный ракурс исследования проблемы, акцентируя вопрос взаимосвязи религиозных представлений и специальной музыкальной терминологии [24, 354].

Тематическая шкала направлений сборника разнообразна, за каждой статьей здесь стоит многолетний исследовательский интерес автора, отражающий его научные приоритеты. Сборник структурирован таким образом, что через новые, иногда в чем-то знакомые, классические или модернистские проблемные поля создается перспектива развития московской научной школы за последние годы. Здесь совершенный микроанализ современных партитур и новое прочтение истории, размышление о современном состоянии русской исполнительской школы и создание «звуковой» модели Востока. И все же основным проблемным полем, объединяющим все материалы сборника, несмотря на различие подходов или точек зрения, методологических позиций, идейных взглядов и сильных индивидуально-авторских решений, здесь является целостное представление о современной музыкальной науке, о современном взгляде на трактовку содержательного смысла и формы музыкального произведения.

Сборник «Наука без границ» — это бесценный дар московских музыковедов своим азербайджанским коллегам. Нет сомнения, что эта уникальная книга будет интересна представителям всех поколений азербайджанского музыковедения и станет для нас серьёзным резервуаром знаний. Материалы сборника целесообразно будет использовать в процессе преподавания исторических и теоретических дисциплин в Бакинской Музыкальной Академии, рекомендовать их студентам и аспирантам, только начинающим свой путь и нуждающимся в расширении исследовательского кругозора. Изданная книга внесет свой существенный вклад в развитие азербайджанской музыкальной науки, особенно той её части, которая связана с освоением музыкальной культуры XX века.

9 декабря в Российском информационно-культурном центре прошла успешная презентация сборника «Наука без границ», в которой приняли участие Чрезвычайный и Полномочный посол РФ В.Дорохин, ректор БМА им. У. Гаджибейли, Народный артист СССР и Азербайджана, профессор Ф. Бадалбейли, председатель Союза композиторов, Народная артистка Азербайджана, профессор Ф.Ализаде и другие видные деятели музыкального искусства. Отметив важность и перспективность научного сотрудничества двух музыковедческих школ на современном этапе, российский дипломат говорил о давних связях наших культур, восходящих к имени великого Узеира Гаджибейли. «Издание этой книги показывает, что в Азербайджане есть готовность идти по пути, проложенному более века назад, и то, что мои соотечественники откликнулись и прислали на публикацию свои работы, это говорит о многом и внушает большие надежды», — подчеркнул российский посол [5].

Факт издания сборника «Наука без границ» и прошедшую в связи с этим презентацию широко комментировала местная пресса, отметив перспективность и важность осуществленного мероприятия. В научных журналах Баку и Москвы были напечатаны рецензии, давшие высокую оценку книге. «Рождённый под знаком дружбы, творческого взаимопонимания, терпимости и заинтересованного отношения к научным позициям коллег — в том числе альтернативным по отношению друг ко другу, — журнал вырос до международной арены обмена научным опытом», — читаем в рецензии Г.Лыжова, опубликованной на страницах журнала Общества теории музыки [11, 20]. Называя «Musiqi dünyası» местом виртуальной встречи профессионалов, ученый пишет: «Журнал, который основали, курировали и в котором печатались учёные, не только воспитанные в эпоху советского музыковедения, но даже в большой степени создавшие его лицо в 1970–80-е годы, словно реализовал идею, даже мечту «когда-нибудь обязательно увидеться на новой

земле». Он стал местом виртуальной встречи профессионалов, объединённых не ностальгией по прошлому, но общей судьбой» [11, 20].

Научный диалог — это важнейший механизм культурного общения в современном обществе. Прочным фундаментом азербайджано-российских взаимосвязей на все времена служила духовная близость интеллигенции двух стран, а также особый пиетет, который испытывает азербайджанское общество к русской культуре и русскому языку. Благодаря усилиям научной элиты Баку и Москвы на сегодняшний день восстановлены и активно развиваются связи двух музыковедческих школ. Роль своеобразного информационного портала для их открытого диалога уже более 16 лет выполняет издательский центр журнала «Musiqi dünyası». Одним из самых значимых проектов, осуществлённых на основе этого плодотворного двустороннего сотрудничества, стало издание сборника «Наука без границ», посвящённого 15-летию бакинского журнала.

Литература:

1. *Амрахова А. А.* «Musiqi dünyası» — что это такое? //Музыкальная академия. 2011. №4. С.158—160.
2. *Амрахова А. А.* Ментальное формообразование: до музыкального... вместо музыкального... музыкального? // Наука без границ. М., Композитор, 2015, С.327—347.
3. *Амрахова А. А.* Почему название «Наука без границ» следует понимать буквально. Предисловие №1 //Наука без границ, С. 5—6.
4. *Арановский М. Г.* Вызов времени и ответ художника // Наука без границ, С.116—150.
5. *Афет Ислам.* «Наука без границ» //Газета «Эхо» 2015. — 11 декабря. URL: <http://www.echo.az/> (дата обращения: 26.02.2016).
6. *Бадалбейли Ф. Ш.* «Musiqi dünyası» — журнал, издательский центр, «наше все». // Наука без границ, С.13—19.
7. *Барсова И. А.* Судьба Adagietto из Пятой симфонии Густава Малера. //Наука без границ, С.79—85.
8. *Григорьева Г. В.* Николай Сидельников: штрихи к портрету классика. //Наука без границ, С.151—177.
9. *Зенкин К. В.* Информационная симметрия в музыке: между глубиной и поверхностью. // Наука без границ, С.293—309.
10. *Кипровская-Денисова Е. О.* Вокальные циклы Модеста Мусоргского в оркестровке Эдисона Денисова: грани соавторства. // Наука без границ, С.178—230.

11. *Лыжов Г.И.* Мир музыки с высоты птичьего полёта. Рецензия на книгу «Наука без границ». // Журнал Общества теории музыки: выпуск 2015/3 (11), С.19—24.
12. *Мамедов Т. А.* Наше интернет-издание — это целый мир электронной информации. //Газета «Азербайджанские известия» 2009. —28 октября. №196. С.1, 3. Интервью корреспондента Л.Абдуллаевой с главным редактором журнала "Musiqi Dünyası".
13. *Мамедов Т. А.* Наша цель — сохранение и пропаганда культуры Азербайджана. //Ежедневный информационный ресурс “Azeri.ru — Азербайджанцы в России”: [сайт]. URL: http://www.azeri.ru/az/culture/nasha_cel_sohranenie_i_propaganda_kultury_azerbaydjana/ (дата обращения: 29.11.2015).
14. *Медушевский В. В.* Почему в мироздании существует аккомпанемент. //Наука без границ, С.92—98.
15. *Назайкинский Е. В.* Поэтика музыкальной миниатюры. //Наука без границ, С.20—46.
16. *Переверзева М. В.* Биполярная тенденция формообразования в условиях алеаторики. // Наука без границ, С.310—326.
17. *Скворцова И. А.* Принцип «декоративного оформления» как проявление эстетики развлечения в русском музыкальном модерне. //Наука без границ, С.86—91.
18. *Соколов А. С.* О загадках некоторых «манифестных» сочинений XX века. //Там же, С.267—292.
19. *Холопова В. Н.* «Поляризм» — имя музыкальной эпохи XX века. //Наука без границ, С.362—372.
20. *Холопов Ю. Н.* Новые парадигмы музыкальной эстетики XX века. // Наука без границ, С.244—266.
21. *Чернова Т. Ю.* Чайковский, Каратыгин и «метамузыка». //Наука без границ, С.66—78.
22. *Чигарева Е. И.* На грани поэзии и прозы: о взаимодействии двух принципов музыкального мышления. // Наука без границ, С.47—65.
23. *Чинаев В. П.* «Эффект контрапункта»: русские исполнительские традиции и современный контекст. // Наука без границ, С.99—115.
24. *Юнусова В. Н.* Традиционная музыкальная культура народов Востока как зеркало мира: еще раз к постановке проблемы. //Наука без границ, С.348—361.